

ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ ПРАВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ И ОБРАЗОВ

Аннотация. В статье представлена авторская интерпретация новой миссии истории права, а также показана трансформация истории права и через идеи и образы превращение ее в новую науку — историю и будущее права. За годы истории Российской Федерации новеллы отечественного высшего юридического образования, к сожалению, не повысили сам его статус, как и не усилили научный потенциал. Хотя определенная видимость внимания к проблеме постоянно присутствовала как в политических, так и в научных кругах. Порой разрыв теории и практики еще более усугубляет пресловутую формулу: «Забудьте все, чему вас учили». Только историко-правовой анализ способен соединить теорию и практику юридического, вложить содержание в действующее законодательство.

Ключевые слова: юриспруденция, наука, история права, история и будущее права, юрист, историк права, государство, право, политика, общество, жизнь, реальность, идея, образ.

**Валентина
Геннадьевна
РУМЯНЦЕВА,**

доцент кафедры истории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
kafedra-igp@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.097-103

VALENTINA G. RUMYANTSEVA,

Associate Professor, Department of History of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor
kafedra-igp@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

HISTORY AND FUTURE OF LAW: TRANSFORMATION OF IDEAS AND IMAGES

Abstract. The article presents the author's interpretation of the new mission of the history of law, and shows the transformation of the history of law through ideas and images into a new science — the history and future of law. Unfortunately, over the years of the history of the Russian Federation, the innovations in domestic higher legal education neither raised its status, nor enhanced its scientific potential. However, a certain semblance of attention to the problem was constantly present in both political and scientific circles. Sometimes the gap between theory and practice further magnifies the notorious formula "Forget everything you learned." Only historical and legal analysis is capable of combining the theory and practice of the legal, to infuse the current legislation with meaning.

Keywords: jurisprudence, science, history of law, history and future of law, lawyer, historian of law, state, law, politics, society, politics, life, reality, idea, image.

© Румянцева В. Г., 2021

Юридическому сообществу XXI века пора задуматься о мире XXII века. Будет ли он вообще и каков он будет? Уже теперь закладываются мировоззренческие, теоретические, методологические идеи и образы новых форматов права, сценариев будущего цивилизаций. «Правовой канон XXI века — сложный комплекс организующих технико-социальных структур (платформ), которые стягивают социальное пространство: экономическое поведение, культурные образы и даже политическую практику»¹.

Историко-правовые исследования — первоисточник для всех юристов, матрица построения юридических отраслей, духовный опыт, через который проходит каждый правовед. Репрезентация идей и образов самой истории включает футурологические ожидания от нее как от науки о том, что будет: «Прошное формирует настоящее и готовит будущее»².

Историко-правовое незнание приводит к фиаско государства и его народа: исторические иллюзии, фикции, симулякры ведут к потере связи с реальностью; в свою очередь, фальшь и декоративность — всего лишь мнимое господство над пространством фактов и событий. Отказ же от исторической правды и памяти — триггер ненависти и озлобления целых наций, что есть «весьма зыбкое основание для суверенитета, чреватое многими серьезными рисками и тяжелыми последствиями»³. Таким образом разрушаются страны.

История права дает юриспруденции смыслы, прогнозирует тренды, гармонично растворяет полученный человечеством государственно-правовой опыт в правосознании. Все многообразие мира — в метафоричном и неиссякаемом его познании: «Мир может быть и театром (У. Шекспир), и “зеркалом”, которое у И. Канта, Дж. Локка и Р. Декарта органично превращается в “свет разума”». У Цицерона и Н. Коперника он — «солнце», у Х. Вольфа — «машина»⁴ и т. д. Оттого подлинная и трансцендентная реальности заложены в текстах историков права: — величие слова, обращенного к прошлому, овладевающее настоящим, покоряющее будущее; — нарратив картины мира при симбиозе ультрамодного модерна прикладного характера и чтимой традиционной фундаментальности.

Так передавать цивилизационный опыт человечества способна только история, а в политико-правовом измерении — история права. Это фасцинация разума и сенсуального:

- с одной стороны, появляются идеи, категории, формы — историко-правовая экспрессия;
- с другой стороны, образы, страсть, эмоциональное напряжение — историко-правовая импрессия.

Последнее, иррациональное, уже никогда не сотрется в нашем подсознании.

¹ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // *Lex russica*. 2021. № 2. С. 19.

² Исаев И. А. Слово к читателю // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 8. С. 6.

³ Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента России. 12 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru>.

⁴ Исаев И. А. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // *Lex russica*. 2021. № 6. С. 32.

Научная мысль содержит в себе призыв к действию. Нелегко достичь истины, идентифицировать себя с революционным запретным, выйти за пределы невозможности. «Читая строки истории науки, мы видим и науку на кострах, и титанов мысли на эшафотах»⁵. Меж тем ничто не сломит волю Ученого, не испепелит любовь к познанию: ни костер, ни молчаливое безразличие большинства, ни импловивность масс (по терминологии Ж. Бодрийяра). Боль и неудачи сохраняют возвышенный образ мыслей и направят от временного к вечному, чтобы «жило высшее сознание»⁶. Ученый никогда не отвергнет свет знаний, и, напротив, настоящая трагедия, «когда человек боится света» (Платон), — пустота души и интеллекта.

Наука потому и требует не только фиксации результата, но и прорыва. Только он дает социальный прогресс, гармонию и справедливость, титанизацию ученых и свободу творчества, инстинкт подъема и веру человечества в себя и, наконец, победу над шаблонностью, бестолковщиной, поверхностным суждением («У человека есть только один тиран — невежество». В. Гюго).

Р. Паунд возлагал надежды на науку как хранительницу порядка, эффективно устраняющую конфликты между людьми: «Это задача социальных наук найти, как постоянно делать процесс удовлетворения человеческих претензий и требований менее убыточным, с меньшим сопротивлением и более эффективным в удовлетворении непрерывно возрастающего количества человеческих требований»⁷. Юриспруденция «должна быть чем-то более, чем организованным и систематизированным собранием юридических предписаний»⁸. Мир юриста — не мир абстрактных образований, полученный по учебникам отдельных юридических дисциплин.

Творческую силу юриспруденции убедительно доказывает Р. Иеринг: «К новым открытиям приводит нас... движущая сила мысли, внутренняя диалектика юридического отношения. Последняя раскрывает пред нами самые отдаленные и скрытые отношения»⁹. Бунтарский социологизм его учения фундируется в непокорности в восприятии мертвых правоотношений («вырвать полипа, прикрепившегося тысячею отростков»¹⁰), в перестраивании терминологии и переработке доктрины авторитетов по современным запросам. Прорыв в науке Р. Иеринг сравнивает со свежим ветром, поднимающим пыль («хотя и очень многим придется протереть через это глаза»).

Р. Иеринг отрицает пассивность истории права, в частности то, что происхождение права — непостижимая тайна, перед ней останавливается всякое дальнейшее исследование, а историк избавлен от хлопот¹¹. «Золотому веку» истории

⁵ См.: Слово о науке. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты : сб. / сост. и авт. предисл. Е. С. Лихтенштейн. М. : Книга, 1974. Кн. 1. 320 с.

⁶ Шопенгауэр А. Новые Paralipomena // Собр. соч. : в 6 т. М. : ТЕРРА — Кн. клуб ; Республика, 2001. Т. 6 : Из рукописного наследия. С. 120.

⁷ Pound R. Interpretations of Legal History. Cambridge ; Massachusetts : The Macmillan Group, 1946. P. 158.

⁸ Pound R. Op. cit. P. 153.

⁹ Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. 1883. № 8. С. 547.

¹⁰ Иеринг Р. Борьба за право. М. : Феникс, 1991. С. 8.

¹¹ Jhering R. Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts. Leipzig : Breitkopf & Härtel, 1894. S. 13.

противопоставляется прозаическая правда истории. Историзм служит опорой прогрессу, а не (по К. Савиньи) знаменем охранительных начал.

История права дает абстрактным нормам их жизненное значение и тем самым не становится материалом для других наук, имея свои самостоятельные задачи. Сближение науки и жизни — вот задача современной юриспруденции¹². Юристы призваны объяснять развитие права с точки зрения влияния, оказываемого внешним миром, а юридическая литература должна отражать новое направление, выход из догматизации и идеализации норм¹³. При этом практическое никогда не должно ограничиваться практическим: «Юриспруденция не была бы юриспруденцией и не выполняла бы своего практического назначения, если бы она старалась отыскать одно только непосредственно практическое»¹⁴.

Историк права должен обнаружить причины происхождения и условия применения права, связь явлений и процессов. Изучить что-либо из любознательности еще не значит слепо поклоняться предмету исследования: «Кроме историко-правового конкретного материала, внешних факторов исторического развития права, в истории права есть еще и другая часть — часть самая лучшая, но закрытая для современников»¹⁵. Естествоиспытатель заставляет говорить окаменелости, отвечать даже на то, что опосредованно (по косточке воспроизводя целое животное), а юрист извлекает знания из остатков прежних времен истории права. Таков залог научного успеха. «Всем этим объясняется и то, почему юриспруденция не только наука, но и искусство; она — искусство, поскольку она творит, как искусство; но она еще и потому искусство, что предполагает дарования художника — умение формировать и конструировать; юриспруденция и потому еще искусство, что та же фантазия, которая открывает взору художника картины жизни, открывает умственному взору юриста жизненные явления, в которые он может провести свои принципы»¹⁶.

Историк права преображается в творца, архитектора, расширяющего границы не просто человеческого — космического:

- ранее значение и ценность историко-правовых исследований и открытий «измеряли степенью согласия их с источником»;
- «заслуги нового направления определяются степенью их отдаленности от источника»¹⁷.

Историко-правовое познание — космическое действие (вспомним Ф. Шелленга), пронзающее пространство и время, интегрирующее все цивилизации.

Будущее истории права, или, как назвал Р. Иеринг, «Евангелие истории права будущего», — в инновационной диалектике с креативным мышлением, нестандартными подходами, безграничным инструментарием методик и методологий. Вот мнение И. А. Исаева:

- «То, что сейчас происходит в историко-правовой науке, и не только, — это наступление новых методик. Цифра активно наступает на основания

¹² Иеринг Р. Задача современной юриспруденции. С. 551.

¹³ См.: Jhering R. Op. cit. 124 S.

¹⁴ Иеринг Р. Задача современной юриспруденции. С. 546.

¹⁵ Иеринг Р. Задача современной юриспруденции. С. 535.

¹⁶ Муромцев С. А. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 115.

¹⁷ Иеринг Р. Задача современной юриспруденции. С. 535.

гуманитарной науки, к которым мы привыкли, исходящие от Платона и Аристотеля. Посмотрим, что будет. Возможно ли ужиться этим двум направлениям, кто из них окажется более справедливым или они найдут общий язык?»;

- «История права подходит к технологизации, или цифре, как сейчас говорят, несколько иначе, воспринимая технологические вызовы на каком-то более глубинном уровне, более основательно»¹⁸.

История права XXI в. как открытая наука, обращаясь к «цифровым» категориям, без которых «уже сейчас и еще более — завтра будет совершенно невысказано»¹⁹, гармонично соединяет и памятное наследие, и право, развивающееся, «идущее вперед, навстречу растущим потребностям жизни»²⁰.

Отрицание прогресса истории права — характерная уловка бездарного. Персеверация историко-правовой информации суть экзистенция узника затхлой пещеры, пугающегося от фрагментарности тени теней внутри нее. Имитативность, стереотипность, клишированность убивают эстетику познания, раскалывают идеи и образы — «игнорируют творческие достижения предыдущих эпох»²¹. Китч обезображивает историю права. Чем и губителен разрыв между наукой и учебной дисциплиной. Исчезает свобода творчества. Узники «предпочитают сумерки темных понятий», а их «фантазия создает по собственному желанию удобные образы»²². Свет знаний меркнет. Адепты бездарного «не излучают, а, напротив, поглощают всё излучение периферических созвездий Государства, Истории, Культуры, Смысла»²³. Подобное благоприятно для симуляции научной деятельности, диктата симулякров над правовой жизнью. Диалектическое естество истории права поглощается и нейтрализуется безвозвратно инерцией масс. Гиперреальность торжествует, повелевая молчаливым большинством.

Научный прорыв, альтернатива гиперреальному, по-новому разворачивает труд историка права как Специалиста. Высок риск делать ставку только на человека в эру машинизации, и тем более по многим проектам, но точка приложения усилий — не проекты, а их основатели и исполнители. Творчество никогда не будет заменено машиной. И. А. Исаев поясняет это так: «В науке нужна интуиция. У машины нет интуиции, нет никаких этических и эстетических соображений. У нее есть искусственный интеллект, но нет разума: разум и интеллект — вещи все-таки разные (например, предрассудки — качество до рассуждения, строящееся как раз

¹⁸ Исаев И. А. Фундаментальные проблемы истории права (доклад на Международном научно-практическом семинаре «Проектная мастерская кафедры истории государства и права», 24 декабря 2020 г.) ; История права как открытая наука (доклад на Международной конференции «Современные проблемы юридической науки», посвященной 98-летию общенационального лидера азербайджанского народа Г. Алиева, 22 апреля 2021 г.) // Канал YouTube “Open Science. History & Future of Law”.

¹⁹ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // *Lex russica*. 2021. № 2. С. 9.

²⁰ Новгородцев П. И. Государство и право // *Вопросы философии и психологии*. 1904. Кн. 74 (IV). С. 441.

²¹ Поляков А. Ф. Культурные смыслы китча // *Вестник ТОГУ*. 2010. № 4. С. 203.

²² См.: Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. М.: Рипол-классик, 2018. 240 с.

²³ См.: Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2000. 95 с.

на интуиции). Очень часто поэты открывали более яркие государственно-правовые перспективы, чем исследователи и тем более политики»²⁴. Будущее остается за креативностью человека как архитектора мира.

Инновация истории права проявляется осторожно (история сама по себе консервативная наука). С каждым годом это будет, безусловно, все явственнее для окружающих: сверхобъемы историко-правовой информации, сверхскорости самих исследователей, сверхреализация для жизни.

Новый импульс истории права заключен в ее проблематике. Историк права всегда дедуцирует актуальные темы. Мощная доминантная энергия творческой силы юриспруденции открывает генезис и тенденции будущего государства и права, звуча в инновационном историко-правовом изложении концептов:

- «технологии власти», «власть технологий», «машина власти»;
- «коллективное тело власти», «властный статус», «театр власти»;
- «виртуальное политическое пространство» и «властные иерархии и сети»;
- «истоки публичного права» и «симулякры и симуляции власти»;
- «мифологемы Закона», «метафоры Закона», «Закон и истина в утопии»;
- «глубинное государство» и «третье царство».

Миссия истории права особая. История права, верный спутник юриста в рациональном и иррациональном государственно-правовом мировоззрении, остается вне конкуренции при постижении идей и идеалов, выборе эпистем. Поскольку сама история считается политикой, опрокинутой в прошлое (М. Н. Покровский), постольку для юриста существуют два основных предмета, две вещи, которые должно узнать, исследовать, не просто комментировать, а пытаться совершенствовать, — это власть и закон: их взаимодействия и взаимоотношения как раз и раскрываются в историко-правовом анализе (И. А. Исаев). Историк права становится новой «мягкой силой» на политико-исторической сцене.

История права, а теперь история и будущее права, есть сама жизнь — то завораживающая, то разочаровывающая, изменчиво придающая государственно-правовым институтам «исторический нимб или осадок»²⁵ — и, бесспорно, вдохновляющая на гуманистические искания био-, социо-, технопорядка настоящего и грядущего сквозь интеллектуальную интуицию и интерпретации исторической натуры. Своеобразный мактуб историка права — все написано во времени и пространстве:

- «Припоминать подлинно сущее, глядя на то, что есть здесь...» (Платон);
- «Когда я размышляю, то это мировой дух стремится осмыслить себя, это природо желает познать и постичь самое себя. Не по следам мыслей другого духа хочу идти я, но то, что есть, я хочу превратить в познанное....» (А. Шопенгауэр).

Магнетизм жизни — удивлять своей многоликостью. Вслед за И. Гёте («Фауст»), читая тайный свиток минувшего, «книгу за семью печатями», постигая отражение веков, мы идем вперед за жизнью. Сберегая картину ускользающего мира, его идеи и образы, создаем будущее — новый правопорядок, реальное и виртуальное пространство государства и права.

²⁴ Исаев И. А. Пространство Закона в век технологий (доклад на Международном научно-практическом семинаре «Проектная мастерская кафедры истории государства и права», 28 мая 2021 г.) // Канал YouTube “Open Science. History & Future of Law”.

²⁵ Шмидт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. СПб. : Владимир Даль, 2006. С. 206.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. — Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 95 с.
2. Иеринг Р. Борьба за право. — М. : Феникс, 1991. — 64 с.
3. Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник. — 1883. — № 8. — С. 533—573.
4. Исаев И. А. История права как открытая наука (доклад на Международной конференции «Современные проблемы юридической науки», посвященной 98-летию общенационального лидера азербайджанского народа Г. Алиева, 22 апреля 2021 г.) // Канал YouTube “Open Science. History & Future of Law”.
5. Исаев И. А. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // Lex russica. — 2021. — № 6. — С. 32—35.
6. Исаев И. А. Пространство Закона в век технологий (доклад на Международном научно-практическом семинаре «Проектная мастерская кафедры истории государства и права», 28 мая 2021 г.) // Канал YouTube “Open Science. History & Future of Law”.
7. Исаев И. А. Слово к читателю // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 8. — С. 6—7.
8. Исаев И. А. Фундаментальные проблемы истории права (доклад на Международном научно-практическом семинаре «Проектная мастерская кафедры истории государства и права», 24 декабря 2020 г.) // Канал YouTube “Open Science. History & Future of Law”.
9. Муромцев С. А. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. — 1887. — № 9. — С. 112—117.
10. Новгородцев П. И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. — 1904. — Кн. 74 (IV). — С. 397—450.
11. Поляков А. Ф. Культурные смыслы китча // Вестник ТОГУ. — 2010. — № 4. — С. 201—210.
12. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента России. — 12 июля 2021 г. — URL: <http://www.kremlin.ru>.
13. Слово о науке. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты : сб. / сост. и авт. предисл. Е. С. Лихтенштейн. — М. : Книга, 1974. — Кн. 1. — 320 с.
14. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. — 2021. — № 2. — С. 9—20.
15. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. — М. : Рипол-классик, 2018. — 240 с.
16. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. — СПб. : Владимир Даль, 2006. — 300 с.
17. Шопенгауэр А. Новые Paralipomena // Собр. соч. : в 6 т. — М. : ТЕРА — Кн. клуб ; Республика, 2001. — Т. 6 : Из рукописного наследия. — 352 с.
18. Jhering R. Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts. — Leipzig : Breitkopf & Härtel, 1894. — 124 S.
19. Pound R. Interpretations of Legal History. — Cambridge ; Massachusetts : The Macmillan Group, 1946. — 171 p.